

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРИРОДОЙ В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Тухтаева Н. Н.

Ташкентский государственный педагогический университет

имени Низами

Ташкент, Республика Узбекистан

nargizatoyeva77@mail.ru

В статье анализируются некоторые произведения узбекской детской прозы, созданные за годы независимости. Они дают новую интерпретацию взаимоотношений между людьми и животными. Некоторые произведения сравнивают с мировой детской литературой.

Ключевые слова: животный мир, анализ, метафора, детская литература, природа, мировоззрение, современность.

В годы независимости отношения между человеком и природой в прозе стали представляться существенно новыми. В частности, появилась новая художественная концепция отношения к животным и животному миру.

В связи с этим произведения талантливого писателя Н. Норкобилова заслуживают особого внимания.

В детской литературе животные часто описываются как образные. Например, медведи – неуклюжесть, козленок – легкомыслие, черепаха – лень. Примером могут послужить произведения всех жанров советской детской литературы. Однако, вопреки образным рассуждениям, примечательно, что в детской литературе независимости были сделаны работы, в которых животные были непосредственно главными героями. В конце концов природа, привычки, образ жизни, питание, самооборона и даже реалистичное представление природных существ требуют от писателя большого мастерства, и эти образы оказывают сильное влияние на мировоззрение и ум ребенка. Самое главное, что молодой читатель читает такие произведения и рассматривает флору и фауну как можно ближе к себе, к своему дому, двору, деревне, животным и растениям, представляет себя частичкой природы.

Действительно, как написал профессор Абдугафур Расулов в предисловии к сборнику рассказов и повестей Н. Норкобилова «Бўрон кўпган кун» («День, когда бушевала буря»), «животный и растительный миры, неживая природа являются самой важной частью нашего существования». Человек, без сомнения, великая магическая сила, ведущая своих сородичей. Он иногда прибегает к помощи животных, «граждан» зеленого мира и неживой природы. Нормурод Норкобилов представляет человека, флору и фауну как единое целое. Животные служат человечеству, зеленый мир находится в

распоряжении людей и является домом всех живых существ, общим местом обитания» (Норқобилов Н., 2007).

Имеет место сказать о предисловии переводчика «Ёввойи йўрға» («Дикая дрофа») Тогай Мурода к узбекскому изданию книги Э. Сетона-Томпсона: «Э. Сетон-Томпсон сделал животных главными героями художественного произведения в литературе. Он изображал образы животных, поднял их до уровня героев. Весь окружающий мир и величайшее создание – человека, заставил служить созданию образа животных» (Э.Сетон-Томпсон, 1989).

В этом предисловии Т. Мурод дает отрывок из беседы с Э. Сетоном-Томпсоном в доме нью-йоркского богача. В нем говорится: «Существуют общие биологические законы, которые одинаковы для всех животных».

Тот факт, что нарушение законов природы приводит к стихийным бедствиям является неписанным законом природы, который взят за основную идею в произведениях «Пахмоқ» (Косолапый) и «Ёввойи йўрға» («Дикая дрофа»).

Конец повестей свидетельствует этому. В повести «Пахмоқ»: «Косолапый, который догадался в последний момент, что человек не будет отличаться ничем от какого-либо чудовища, был сильно поражен и ударил своего противника лапой. Бедный Панжи, не успев опомниться, скатился камнем вниз». В «Ёввойи йўрға» мы читаем: «Дикая дрофа снова поднимается вверх по крутому обрыву. Она прыгнула вниз в воздух, пролетела расстояние в два фунта газа, а затем снова спустилась вниз к скале. Она скончалась, но была свободна!».

В то время, когда отношения между природой и человечеством стали глобальной проблемой, когда вред, наносимый природе, оборотился катастрофой для человечества, такие произведения, как «Пахмоқ», заставляют юных и взрослых читателей стать бдительными. Несомненно, что концовка произведения оказала глубокое влияние на юных читателей. В одной из повестей охотник подчиняется собственной похоти и умирает, а в другой Дикая дрофа убивает себя о камни, не желая попасться охотнику. Развитие событий логически определяет такую развязку.

Одним из важных выводов, сделанных из сравнительного анализа повестей «Пахмоқ» Н. Норқобилова (в книге «Бўрон кўпган кун» («День, когда бушевала буря») названо как «Тоғу тошларда» (“Средь камней”) и «Ёввойи йўрға» («Дикая дрофа») Э. Сетона-Томпсона является то, что рассказ «Пахмоқ» в узбекской детской литературе был представлен как произведение, доказывающее, что образы природы, человека и животного мира перешли в реальные образы.

Следует отметить мастерство писателя, изобразившего в свете драматических событий нездоровую социальную среду, преследование

личной выгоды, наносящих вред не только обществу, но и природе. Мастерство писателя также проявляется в том, как он описал негативные силы в обществе (вождь, бродяга Панджи), представив их перед читателем реалистичными по-своему образами, уничтожающими природу ради своих собственных интересов и личной выгоды. Картины из повести «Пахмок» показывают, что сегодняшняя узбекская детская литература начала создавать связную тему и идею, гармонирующую с такими шедеврами мировой литературы, как «Ёввойи йўрға». В этих аспектах произведение играет очень важную воспитательную роль, прививая в сердцах детей сострадание к природе, деревьям, животным и ненависть к тем, кто беспощаден, жесток и зол с природой.

Исходя из вышеизложенных сравнений и некоторых выводов стоит отметить, что за годы независимости узбекская детская литература начала изучать фундаментальные принципы художественного восприятия окружающей среды, жизни и природы: справедливости, объективности и реальности.

В повести «Пахмок» мы также наблюдаем художественную и эстетическую интерпретацию этих принципов. Например, в произведении естественно изображается поведение медведя по имени Пахмак, которому, оставшись сиротой после смерти мамы, пришлось бороться за выживание. История содержит глубокий художественный анализ образа жизни медведя, огородившего среду своего обитания, ставившего отметки, определявшего по запаху чужих животных на своей территории и выгонявшего их.

Самое главное, это произведение ценно тем, что в узбекской литературе, включая детскую литературу, появилась новая интерпретация образов животных и решаются крупные образовательные, дидактические, художественные и эстетические задачи. Большой интерес для читателей представляют произведения писателей, таких как А. Кучимов, занимающихся как взрослой, так и детской литературой, а также в своих рассказах сочетающих мир детей и взрослых. В этом отношении характерна история Н. Норкобилова «Овул оралаган бўри» («Волк, забредший в аул»). В этом произведении дружба между ребенком и дикой собакой, родившейся и выросшей в джунглях, была разорвана взрослыми, преследовавшими в этом свою выгоду. Эта трагедия привлекает внимание значительной образовательной и эстетической ценностью. В произведении описывается то, как сиротский мальчик, живший у дяди, встречает в лесу бездомную собаку и приручает ее и каковы последующие конфликты, возникшие после этого.

В произведении нашло место реальное описание жестокости, беспощадности главы семьи Абдурахмана. Собака с первых дней враждует с ним. На самом деле, дружбе собаки и ребенка также поспособствовал Абдурахман. Он не только преследует собаку, он также наносит вред ребенку.

Его жестоко избили в глазах собаки. В результате между собакой и ребенком возникла какая-то духовная связь. Эта духовная близость смогла найти свое художественно-психологическое выражение в повести. Смерть ребенка делает поворот в случае с собакой. В произведении собака воплощена как символ верности. В рассказе «Овул оралаган бўри» мы видим гармонию в описании конфликтов между природой и человеком, между животным миром и людьми, между детьми и взрослыми. Это одно из проявлений новых эстетических принципов, которые появились в детской литературе с момента обретения независимости. Суть этого взгляда, ведущей идеей в нем является не пропаганда, как в советские времена, а скорее эстетический идеал.

Следует отметить, что в советский период суть понятий «эстетический идеал» наряду с такими понятиями, как «дружба народов», «доброта» и «родственные отношения» было несколько преуменьшена. Это можно увидеть в пропагандистской литературе того времени, а также в некоторых примерах детской литературы, где вышеприведенные понятия носят принудительный, поверхностный и искусственный характер.

Фактически, когда категория «эстетический идеал» включена в сущность художественного произведения, сущность произведения, особенно уровень чувствительности, возрастает. Есть много примеров этому из истории нашей классической литературы, а также образцов фольклора и исторических произведений, которые воплощают образы наших национальных героев. Примерами, доказывающими наше рассуждение, могут послужить произведения Алишера Навои, где созданы образы справедливого короля, Фархада и Ширин, Лейли и Меджнун, главными взяты образы Альпомиша, Амира Темура и Джалолиддина Мангуберди.

Суть понятия «идеал» также уменьшилась в результате навязывания образа пионера, комсомольского, коммунистического имиджа и коммунистической идеологии вместо истинного идеала. Поэтому в литературных исследованиях нетрудно увидеть осторожное отношение к интерпретации социальных идеалов: идеала царского образа, справедливой системы, идеального человека или верного друга. В период бывшего Советского Союза наряду с древними ценностями, которые были специально забыты, уничтожены или превращены в узкую общественно-политическую пропаганду в общественной жизни и в литературном процессе были забыты и идеалы.

Мы не можем представить идеи, выдвинутые в рассказах Н. Фозилова, А. Кучимова, Н. Норкобилова, без идеалов. В независимой творческой среде такая узбекская проза через героических персонажей, последовательности событий, драматические конфликты привнесла реалии и инновации в забытые или, скорее, принужденные забыть идеалы в литературном процессе. Эта инновация основана, прежде всего, на древних ценностях нового восприятия детства, принципах, связанных с вечными темами, которые неразрывно

связаны с эстетическим идеалом «добра», «красоты», «сущности жизни», «гуманизма» и «справедливости», которые в отдельности мы не можем себе представить.

Например, повести Н. Фозилова из жизни военного времени, произведения А. Кучимова о ближайшем прошлом, с мечтами и надеждами детей 80-х годов, рассказ Н. Норкобилова о катастрофических последствиях дисбаланса в природе и человеческих отношениях – все они отражают идеалы, присущие не только нашей литературе, но и всему узбекскому народу. В первом из этих произведений прославляют дружбу народов при любых обстоятельствах, во втором – приоритет справедливости и, наконец, в последнем – торжество добра. На примере этих произведений мы можем проследить то, что приверженность художественному эстетическому идеалу, отражающему новое художественное восприятие реалий, героев и окружающей среды в узбекской детской литературе становится одним из ведущих принципов этого процесса.

Читатель, следящий за творчеством писателя, художника и поэта, формирует идеал собственного воображения и нового мировоззрения. В его разуме формируются во всей своей полноте понятия дружбы, добра, справедливости, сострадания, совершенства и правды. Стоит отметить, что в лучших примерах узбекской детской прозы, построенной на таком эстетическом идеале, взгляд на мир глазами ребенка становится ведущей тенденцией в изображении всех его сложностей, противоречий, радостей и скорбей.

Эта ведущая тенденция особенно поразительна и впечатляет тогда, когда в произведении изображаются действия главного героя, события, связанные с древними ценностями.

Действительно, древние национальные традиции, обычаи и обряды, которые были восстановлены и почитаемы благодаря независимости, становятся ведущими объектами художественной литературы. На самом деле нельзя игнорировать национальный образ жизни, национальный характер, национальный менталитет. Не секрет, что в советское время были запрещены национальные тюбетейки, пояса и пальто, а такие понятия, как Рамадан, праздник Хайит вытеснены из национальной литературы. В современном глобализованном мире угрозы национальным ценностям не редкость.

Как отмечается в книге Первого Президента Узбекистана Ислама Каримова, «Высокая духовность - непобедимая сила», « В наше время многие понимают и осознают, насколько важно бороться с такими широко распространенными по всему миру идеологическими атаками, как то, что аморальность принимают за культуру, и напротив, истинные культурные ценности считают устаревшими». Когда я думаю об этом, мне кажется уместным вспомнить, что наши великие предки в свое время разработали

целый набор моральных критериев для идеального человека, говоря на современном языке, Восточный этический кодекс. Мы не можем ошибиться, если скажем, что высокие моральные ценности и понятия, такие как честь, воспитание, гордость, правдивость и целомудрие, сформировавшиеся в умах наших предков на протяжении веков и тысячелетий, составляют ядро этого кодекса (Каримов И. А.).

Действительно, в художественных произведениях, созданных в годы независимости, нашли свою привлекательную интерпретацию национальные ценности нашего народа. Наиболее важно, что эта особенность не появляется в смысле восстановления, распространения, прославления или напоминания о духовных ценностях нации, а встает перед читателем как естественный элемент в изображении реальных событий и образов современников. Поэтому важно отметить, что духовные и культурные ценности, обычаи, традиции и национальные обряды при изучении периода независимости узбекской детской литературы приобрели особый принцип в художественном и эстетическом восприятии детского мира.

Например, «Цель книг для детей, - писал В. Г. Белинский, – состоит в том, чтобы развивать эмоции, которыми наделила нас природа. Прямое и косвенное влияние таких книг должно быть сосредоточено на чувствах детей, а не на их умах. Чувства опережают знания, а те, кто не знает правды, не понимают ее. Все, что вам нужно сделать, это описать их в соответствии с пониманием детей» (С. Матжон, Н. Курбонниёзов, 2009).

В этом мы еще раз убеждаемся, когда мы читаем роман Х. Тухтабаева «Қуёнлар салтанати» («Царство кроликов») («Новое поколение», 2014) и романы и рассказы Аброра Кушназарова «Шайтонни тутган Шертой» («Шертой, поймавший черта») («Новое поколение», 2014). «Королевство кроликов» – жанр приключений. Писатель придерживается своего стиля и придает произведению юмористический дух. Общеизвестно, что в приключенческих произведениях характер героя чаще всего проявляется на фоне действий, вследствие чего сюжетные линии основаны на последовательности событий. Роман состоит из трех частей: в первой-двадцать одна, во второй – восемнадцать, а в третьей – двенадцать глав. То есть в романе «Королевство кроликов» присутствует композиционная целостность.

В произведении отражены мечты, чаяния и стремления двух товарищей – Эгамберди и Каримберди. На самом деле их можно назвать братьями. Близкие соседи родились в один день. Если Эгамберди родился утром, Каримберди родился ближе к вечеру. Вот почему он называет Эгамберди братом. У них одна мечта: вырастить белых кроликов и открыть ферму. Тогда они быстро разбогатеют и выполнят завещание матери Эгамберди, поставив на ее могиле памятник из белого мрамора и заменив старый трактор отца новым.

Эти два героя проходят через различные испытания. В начале произведения, ложно обвиненные в краже кролика (фактически они обменяли его на тетрадь у своего одноклассника Гуляма), они были временно исключены из школы по приказу директора Азизова и разгневали участкового Фурката Эркаева. Отстраненные от занятий и культурных мероприятий школы по несправедливости, дети и вправду начинают протестовать против своих учителей и одноклассников. Вот как дети начинают свое приключение, полное испытаний. Во второй части пьесы описываются события, когда дети пришли в дом Эшон Аи и стали ее детьми вместо умерших из-за ее доброты детей и решили открыть там ферму. Новый оборот принимают события книги, когда дети копают в подвале, чтобы приготовить место для своих кроликов. Там они находят сундук, полный золота и драгоценностей, который Эшон Аи дарит им. Теперь, как в сказках, дети, подвергшиеся тяжким испытаниям, имеют широкие возможности для достижения своих целей. В произведении эти возможности расширяются и достигают кульминации в третьей части. Казалось бы, уже нет ничего невозможного для этих двух юных искателей приключений, но из-за имеющегося у них богатства они встречают на своем пути скупых людей и лжецов.

Следует отметить, однако, что роман не только о приключениях двух товарищей. С самого начала и до конца истории писатель в контексте событий поэтизирует отношения детей друг к другу, взрослым, учителям и родителям. При этом эффективно использует различные жизненные детали и эпизоды, мифы и легенды, лирические отступления и воспоминания. Этим он обеспечивает художественность и читабельность романа. Воспоминания Эшон Аи раскрывают о репрессиях и трагедии войны 20–30-х годов. Распад и разрушение не только одной семьи, но и всей деревни представляется как следствие советской системы.

Большое место в раскрытии характера героя в произведении занимают диалоги. Диалоги способствуют развитию событий и разворачивают юмористический настрой в произведении. В романе также обращено внимание на усиление смысла посредством повторного использования слов, которые представляют различные средства изображения. Например, «белый-белый», «странный-странный», «чудесный-чудесный».

В заключении историей о продаже имущества колхоза на аукционе писатель раскрывает детскую человечность, доброту сердец героев. Они покупают все имущество колхоза и раздают его людям. Эти изображения имеют также и символическое значение. В кульминации символических событий произведения говорится об аварии, что случилась с героями. Владельцы сбитшего автомобиля не были найдены. Дети останутся живы, но правда в том, что пока существуют злые силы, они не будут в безопас-

ности. Таким образом, роман раскрывает суть вечной борьбы добра и зла, честности и жадности.

Список использованных источников:

1. Каримов И. А. «Высокая духовность - непобедимая сила». – С. 117–118.
2. Матжон С., Курбонниёзов Н. Детская литература: творческо–методические исследования. – Ташкент, 2009. – С. 3.
3. Маҳмудов Л. Приключения лентяев. –Ташкент: Новое поколение, 2004.
4. Норқобилов Н. Пахмоқ “Косолапый”. – Ташкент: Ўқитувчи, 1997.
5. Куранов Д. Адабиёт надур ёки Чўлпоннинг мангу саволи “Что есть литература или вечный вопрос Чулпан”. – Ташкент, 2006.
6. Сетон-Томпсон Э. Ёввойи йўрға “Дикая дрофа”. – Ташкент, 1989.

REPRESENTATION OF RELATIONS BETWEEN A MAN AND NATURE IN UZBEK LITERATURE

Tukhtaeva N.

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami

Tashkent, Republic of Uzbekistan

nargizatoxtayeva77@mail.ru

The article analyzes some works of the Uzbek children's prose, created during the years of independence. They provide a new interpretation of the relationship between humans and animals. Some works are compared with world children's literature.

Keywords: animal world, analysis, metaphor, children's literature, nature, worldview, modernity.